

Статья 242. ГК Российской Федерации призвана, таким образом, гарантировать, как того требует Конституция Российской Федерации (статья 17, часть 3; статья 19, части 1 и 2; статья 55, часть 3), баланс частных и публичных интересов, когда при обстоятельствах, носящих чрезвычайный характер, т.е. не терпящих отлагат

Согласно абзацу второму пункта 2 статьи 1083 ГК Российской Федерации при грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законом не предусмотрено иное. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации,

положения названной нормы - в рамках проводимой в России как правовом и социальном государстве (статья 1, часть 1; статья 7, часть 1, Конституции Российской Федерации) правовой политики - воплощают основанный на принципе пропорциональности (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации) баланс субъективных прав причинителя вреда, с одной стороны, и потерпевшего, проявившего грубую неосторожность, с другой (Определение от 19 мая 2009 года № 816-О-О и др.). Следовательно, приведенное положение, будучи элементом регулирования деликтных правоотношений, также само по себе не может расцениваться как нарушающее права, гарантированные Конституцией Российской Федерации.

Таким образом, рассматриваемые обособленно, ни пункт 1 статьи 242 ГК Российской Федерации, ни приведенное положение абзаца второго пункта 2 статьи 1083 данного Кодекса неопределенности в вопросе об их конституционности не обнаруживают.

1.4. В то же время в силу части второй статьи 74 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации принимает решение по делу, оценивая как буквальный смысл рассматриваемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием, в том числе в решениях по конкретному делу, или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов. Эти критерии относятся прежде всего к выработке итогового решения по делу, но применимы и для оценки того, имеется ли неопределенность в вопросе о конституционности акта как основание для рассмотрения дела и основа для правильного определения его предмета.

В решениях по конкретному делу заявителя соответствующие положения применены судами во взаимосвязи. На основании их системного применения сделан вывод о зависимости возмещения стоимости изъятого у собственника при реквизиции от его вины в возникновении обстоятельств, с которыми реквизиция связана. Так, отказывая в передаче кассационной жалобы на судебные акты, состоявшиеся в деле о признании недействительным приказа от 31 октября 2018 года, для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, судья того же суда отметил, что Верховный Суд Российской Федерации в апелляционном определении от 26 сентября 2018 года № 89-АПГ18-2 прямо указал на возможность применения статьи 1083 ГК Российской Федерации при разрешении вопроса о наличии оснований для отказа в возмещении ущерба (определение от 12 марта 2020 года № 304-ЭС20-863).

В свою очередь, Конституционный Суд Российской Федерации не исследует вопрос о том, применим ли абзац второй пункта 2 статьи 1083 ГК Российской Федерации, находящейся в его главе 59 "Обязательства вследствие причинения вреда", к отношениям, возникающим в связи с реквизицией, выступающей способом правомерного изъятия имущества в определенных ситуациях.

Конституционный Суд Российской Федерации исходит из того, что в любом случае подобное применение относящихся к разным гражданско-правовым институтам пункта 1 статьи 242 и абзаца второго пункта 2 статьи 1083 данного Кодекса в их взаимосвязи свидетельствует о неопределенности правового регулирования в обозначенном аспекте. В связи с этим соответствующие положения и рассматриваются в настоящем Постановлении совместно.

Имея в виду изложенное, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются положения пункта 1 статьи 242 и абзаца второго пункта 2 статьи 1083 ГК Российской Федерации в той мере, в какой они применены - в их судебном истолковании и во взаимной связи - в качестве нормативного основания для отказа в выплате собственнику стоимости животных или продуктов животноводства, изъятых у него при ликвидации очагов особо опасных болезней животных, если поведение собственника содействовало возникновению и распространению таких очагов.

2. Конституция Российской Федерации гарантирует право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности (статья 34, часть 1), а также право частной собственности, которое, согласно ее статье 35, охраняется законом (часть 1), включает в себя право каждого иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами (часть 2), притом что никто не может быть лишен своего имущества иначе как по решению суда, а принудительное отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения (часть 3). Не исключаются, однако, ограничения права собственности и его составляющих федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства (статья 55, часть 3, Конституции Российской Федерации).

Граждане и их объединения, реализуя право собственности, равно как и законодатель, вводя правовое регулирование, а правоприменитель - разрешая возникший спор, должны исходить из нашедшего отражение в статье 17 (часть 3) Конституции Российской Федерации общеправового принципа, согласно которому осуществление прав и свобод не должно нарушать права и свободы других лиц и который применительно к сфере гражданско-правовых отношений означает, что при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники этих правоотношений должны действовать добросовестно, как того требует пункт 3 статьи 1 ГК Российской Федерации. Развивая указанный принцип, данный Кодекс называет в числе основных начал гражданского законодательства следующие: никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1); не допускается любое заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) (пункт 1 статьи 10); в противном случае суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом (пункт 2 статьи 10).

При этом законодатель, действуя в рамках предоставленных ему Конституцией Российской Федерации полномочий, при регулировании гражданско-правовых отношений призван обеспечивать их участникам возможность в каждом конкретном случае находить разумный баланс противоположных интересов.

3. В силу статьи 19 Закона Российской Федерации от 14 мая 1993 года № 4979-1 "О ветеринарии" при ликвидации очагов особо опасных болезней животных по решениям высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, принимаемым по представлениям уполномоченных лиц, могут быть изъяты животные или продукты животноводства с выплатой собственнику их стоимости за счет средств бюджета соответствующего субъекта Российской Федерации и выдачей собственнику документа о таком изъятии. В развитие данного Закона

приказом Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 19 декабря 2011 года № 476 утвержден Перечень заразных, в том числе особо опасных, болезней животных, по которым могут устанавливаться ограничительные мероприятия (карантин), а Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 мая 2006 года № 310 утверждены Правила изъятия животных и (или) продуктов животноводства при ликвидации очагов особо опасных болезней животных. Данные Правила наделяют граждан и юридических лиц правом на возмещение ущерба, понесенного ими в результате изъятия животных или продуктов животноводства, в размере стоимости изъятых в соответствии с порядком расходования средств бюджета субъекта Российской Федерации, предусмотренных на эти цели (пункт 9).